

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

15 July 2020

Russian

Original: Chinese/English/French

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	4
Дело 1877: КМКПТ 6; 19; 74 — Австрия: Верховный суд, дело 8 Ob 104/16a, <i>A***** SpA v. K***** GmbH, *****</i> (29 июня 2017 года)	4
Дело 1878: КМКПТ 1; 7(2) — Канада: Высший суд провинции Онтарио, дело № CV-19-79561, <i>Best Theratronics Ltd. v. The ICICI Bank of Canada and The Republic of Korea</i> (17 апреля 2020 года)	5
Дело 1879: КМКПТ 35 — Чехия: Верховный суд Чешской Республики, дело № 29 Odo 1206/2003; <i>ECLI:CZ:NS:2005:29.ODO.1206.2003.1, R.T. v. K. spol. s.r.o.</i> (25 января 2005 года)	5
Дело 1880: КМКПТ 31 — Чехия: Верховный суд Чешской Республики, дело № 29 Od 5/2006-17; <i>ECLI:CZ:NS:2006:29.OD.5.2006.1, Z.S. v. Rio s.r.o.</i> (4 декабря 2006 года)	6
Дело 1881: КМКПТ 7(2); 78 — Чехия: Верховный суд Чешской Республики, дело № 23 Cdo 427/2017, <i>VÚB a.s. v. LITOZ, s.r.o.</i> (29 января 2019 года)	6
Дело 1882: КМКПТ 4 — Франция: Кассационный суд, Третья судебная палата по гражданским делам, апелляционная жалоба № 17-26674, <i>Chelles v. Leuci international et al.</i> (18 апреля 2019 года)	7
Дело 1883: КМКПТ 80 — Франция: Кассационный суд, Судебная палата по хозяйственным спорам, апелляционная жалоба № 18-10969, <i>Inmed v. Etablissements JR Maruani</i> (9 июля 2019 года)	9
Дело 1884: КМКПТ 1(1)(а); 3(1); 7; 25; 29(1); 45(1)(b) и (2); 47; 48(1); 49(1); 58(1); 72(1); 74; 81(2); 84(2); 88(3) — Германия: Верховный федеральный суд, дело № VIII ZR 394/12 (24 сентября 2014 года)	10
Дело 1885: КМКПТ 28; 31(с); 46(1) — Соединенные Штаты Америки: окружной суд по 17-му судебному округу штата Флорида, округ Броуард, дело № 09-043833 07, <i>Styles v. Movie Star Muscle Cars</i> (18 января 2017 года)	12
Дело 1886: КМКПТ 11; 79 — Китайская Народная Республика: Верховный народный суд, решение № 20 [2020] Верховного народного суда, Руководящие соображения по ряду вопросов, касающихся надлежащего порядка судебного разбирательства по гражданским делам, связанным пандемией COVID-19 (часть III): соображение 4 относительно применимого права (8 июня 2020 года)	13

Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Конвенция об исковой давности)	14
Дело 1887: Конвенция об исковой давности 8; 9 — Швеция: Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП), дело № V 2016/167, Russian party v. Bulgarian party (31 декабря 2016 года)	14

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей ([A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.3](https://uncitral.un.org/ru/case_law)). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: https://uncitral.un.org/ru/case_law.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2020 год

Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Ходатайство на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1877: КМКПТ 6; 19; 74

Австрия: Верховный суд

Дело 8 Ob 104/16a

*A***** SpA v. K***** GmbH, ******

29 июня 2017 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: Ecolex 2017, 989 and SZ 2017/76

Доступно по адресу www.ris.bka.gv.at

Резюме подготовил национальный корреспондент Кристиан Раушер

Дело касалось включения типовых условий (ТУ) в договор и возмещения расходов по отправке напоминаний и взысканию задолженности в случае нарушения договора вследствие неплатежа.

Начиная с 2008 года истец, итальянское предприятие по пошиву одежды, поставлял трикотажные изделия ответчику, имевшему коммерческое предприятие и несколько магазинов одежды в Австрии. При заключении первого и последующих договоров купли-продажи ответчик сослался на свои ТУ, которые предусматривали применение австрийского права и неприменимость КМКПТ. Однако сами ТУ сторонами не обсуждались, а их текст не был предоставлен истцу.

В 2013 году ответчик отказался оплатить часть цены, выставленной ответчиком, сославшись на ТУ и вытекающую из них неприменимость КМКПТ. Истец обратился в суд с иском об уплате остатка цены и сборов за отправку напоминаний и возмещении расходов на услуги коллекторского агентства.

Суд первой инстанции отклонил требования истца на том основании, что ТУ являлись частью договора. Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил основную часть исковых требований. Верховный суд, рассмотрев апелляционную жалобу, оставил постановление апелляционного суда без изменения по существу принятого решения.

Верховный суд напомнил, что в рамках своей сферы применения КМКПТ имеет преимущественную силу перед национальным правом и что вопрос об исключении применения КМКПТ урегулирован в ее статье 6. Суд пояснил, что для того, чтобы исключить применение КМКПТ, ответчику следовало надлежащим образом включить свои ТУ в договор в соответствии с требованиями части II КМКПТ, а для этого он должен был переслать ТУ другой стороне или иным образом предоставить их в ее распоряжение, поскольку простой ссылки на ТУ для этой цели не достаточно. Суд также отметил, что другая сторона не обязана сама просить о предоставлении ей ТУ или пытаться найти их самостоятельно ("Erkundungspflicht").

Исходя из этого, Верховный суд определил, что ТУ не были должным образом включены в договор, а следовательно, применение КМКПТ не было исключено и ответчик не мог ссылаться на ТУ в обоснование отказа произвести оплату.

Наконец, Верховный суд определил, что ввиду отсутствия в договоре особого положения на этот счет размер исковых требований о возмещении расходов на отправку напоминаний и оплату услуг коллекторов следует определять согласно статье 74 КМКПТ. При этом суд отметил, что возмещение подобных расходов возможно в том случае, если услуги коллекторского агентства по эффективности превосходят собственные возможности истца по взысканию задолженности, хотя в контексте трансграничной торговли это обычно не так. Суд заметил, что в ситуации, когда другая сторона категорически отказалась произвести платеж и можно было предвидеть необходимость обращения в суд, обращение

к услугам коллекторского агентства было неоправданным. Поэтому расходы на оплату таких услуг возмещению не подлежат.

Дело 1878: КМКПТ 1; 7(2)

Канада: Высший суд провинции Онтарио

Дело № CV-19-79561

Best Theratronics Ltd. v. The ICICI Bank of Canada and The Republic of Korea

17 апреля 2020 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано: 2020 ONSC 2246 (CanLII)

Доступно по адресу www.canlii.org

Управление государственных закупок Республики Корея («покупатель») приняло решение о заключении договора поставки медицинского оборудования на сумму 13,55 млн долл. США с компанией Best Theratronics, имеющей коммерческое предприятие в Канаде («продавец»). Договор предусматривал выдачу гарантии исполнения обязательства в пользу покупателя, гарантии платежа в пользу продавца и встречной гарантии в пользу покупателя.

Спор возник в связи с неоформлением продавцом третьей гарантии. Покупатель потребовал исполнения первой гарантии, после чего продавец добился вынесения Высшим судом провинции Онтарио приказа о временном запрете на исполнение гарантии банком. После этого продавец обратился в тот же суд с иском о продлении срока судебного запрета.

В ходе производства по этому иску продавец поднял вопрос о подсудности спора и толковании положений договора, касающихся выбора суда, заявив, что дело должно рассматриваться в Онтарио, а не в Республике Корея. Один из доводов, приведенных им в этой связи, заключался в том, что спор подлежит урегулированию на основании КМКПТ, поскольку и Канада, и Республика Корея являются ее участниками, а ее применение прямо не исключено в договоре, и что, таким образом, применимое право будет одним и тем же независимо от того, будет ли дело рассматриваться в Онтарио или Республике Корея.

Суд отклонил этот довод, отметив, что КМКПТ не является «всеобъемлющим сводом норм» и решение любых вопросов, выходящих за сферу ее применения, может потребовать применения права Республики Корея.

Дело 1879: КМКПТ 35

Чехия: Верховный суд Чешской Республики

Дело № 29 Odo 1206/2003; ECLI:CZ:NS:2005:29.ODO.1206.2003.1

R.T. v. K. spol. s.r.o.

25 января 2005 года

Подлинный текст на чешском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Вероника Кубикова

Двадцатого февраля 1995 года истец (R.T., местонахождение коммерческого предприятия — Германия) заключил договор поставки клубничного пюре с ответчиком (K. spol. s.r.o., местонахождение коммерческого предприятия — Чехия). Ответчик отказался оплатить товар из-за дефектов, обнаруженных после его передачи. В суде первой инстанции истец заявил: а) что, поскольку пюре было перегружено из его тары в тару ответчика, определить, кто несет ответственность за дефекты, невозможно; б) что ответчик был обязан осмотреть товар в момент передачи, после которой риск переходит на покупателя.

Договор подпадал под сферу применения КМКПТ, поскольку представлял собой договор купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах — участниках Конвенции.

Основной вопрос, вынесенный на рассмотрение Верховного суда как последней инстанции, касался того, кто — истец или ответчик — должен нести бремя доказывания. Суд высказал следующее мнение на этот счет: «В целом

можно согласиться с позицией апелляционного суда, что бремя доказывания несоответствия поставленного товара несет покупатель, если же покупатель представит доказательства в подтверждение своих претензий, то бремя доказывания переходит на продавца, даже если тот утверждает, что поставленный товар соответствует образцу, представленному в соответствии с подп. (с) п. 2 ст. 35 КМКПТ».

Верховный суд определил, что апелляционный суд ошибочно вынес решение против ответчика за невыполнение бремени доказывания, не проинформировав его о процессуальной обязанности представить доказательства в подтверждение своих заявлений.

Верховный суд вернул дело в апелляционный суд для пересмотра в свете высказанных им соображений.

Дело 1880: КМКПТ 31

Чехия: Верховный суд Чешской Республики

Дело № 29 Od 5/2006-17; ECLI:CZ:NS:2006:29.OD.5.2006.1

Z.S. v. Rio s.r.o.

4 декабря 2006 года

Подлинный текст на чешском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Вероника Кубикова

Дело касалось определения места поставки проданного товара для целей установления подсудности¹.

Истец (*Z.S.*, продавец, имеющий коммерческое предприятие в Чехии) заключил договор купли-продажи с ответчиком (*Rio s.r.o.*, покупатель, имеющий коммерческое предприятие в Словакии). В договоре не содержалось ни арбитражной оговорки, ни положений о выборе суда.

В связи с неоплатой товара покупателем продавец предъявил ему иск об уплате покупной цены в краевой суд в г. Брно. Двадцать пятого ноября 2005 года краевой суд вынес определение о неподсудности дела и перенаправил его в Верховный суд.

Верховный суд отметил, что в соответствии с Регламентом Совета Европейского союза (ЕС) № 44/2001 определяющим фактором при установлении подсудности является место поставки товара. Верховный суд указал, что в отсутствие договоренности о месте поставки товара таковым в соответствии с п. (а) статьи 31 КМКПТ считается место сдачи товара первому перевозчику. Исходя из этого, Верховный суд определил, что краевой суд в г. Брно правомочен рассматривать дело в первой инстанции.

Дело 1881: КМКПТ 7(2); 78

Чехия: Верховный суд Чешской Республики

Дело № 23 Cdo 427/2017

VÚB a.s. v. LITOUZ, s.r.o.

29 января 2019 года

Подлинный текст на чешском языке

Доступно по адресу www.nsoud.cz

Резюме подготовили Петр Бржица и Наталия Тумова

Дело касалось в первую очередь применимости (неприменимости) КМКПТ к таким вопросам, как трансграничная уступка прав требования (включая факторинг), зачет требований и определение ставки начисления процентов с просроченных сумм.

¹ Дело рассматривалось в соответствии с законодательством, действовавшим до момента вступления Чешской Республики в Европейский союз.

Истцом выступала словацкая компания VÚB a.s., предоставлявшая факторинговые услуги словацкой компании Interplastics s.r.o. Компания Interplastics s.r.o («продавец») заключила договор с чешской компанией LITOZ, s.r.o. («покупатель»). В соответствии с условиями договора продавец поставил покупателю комплектующие для промышленного производства. Однако покупатель не оплатил выставленные счета-фактуры. Продавец уступил право требования истцу — факторинговой компании, которая подала на покупателя в суд. Суд первой инстанции отклонил требования истца, так как тот не смог доказать законность уступки требований. Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и обязал покупателя уплатить полную сумму вместе с процентами за просрочку, оставив без удовлетворения просьбу покупателя произвести зачет предъявленных им встречных требований. Апелляционный суд определил, что на договор купли-продажи и уступку и зачет требований распространяется действие словацкого права. Покупатель подал чрезвычайную апелляцию в Верховный суд Чешской Республики, в которой он утверждал, что апелляционный суд ошибочно применил словацкое право вместо КМКПТ к договору, в связи с которым возник спор.

Верховный суд определил, что к договору купли-продажи, заключенному между продавцом и покупателем, применима КМКПТ, так как стороны не исключили ее применение.

Относительно уступки прав требования Верховный суд, сославшись на чешскую правовую доктрину, определил, что этот вопрос выходит за сферу применения КМКПТ и что применимое право следует определять согласно Регламенту «Рим I»².

Рассматривая вопрос о праве, применимом к зачету встречных требований в рамках трансграничных споров, Верховный суд выделил три случая, когда взаимозачет может иметь отношение к положениям КМКПТ: а) когда требования возникли из разных договоров, регулируемых разным правом; б) когда требования возникли из разных договоров, регулируемых КМКПТ; в) когда требования возникли из одного и того же договора, регулируемого КМКПТ. Сославшись на Сборник ЮНСИТРАЛ³, Верховный суд пришел к выводу, что все три ситуации взаимозачета находятся вне сферы применения КМКПТ и что в этом случае применению подлежит Регламент «Рим I».

В завершение Верховный суд рассмотрел вопрос об определении ставки начисления процентов с просроченных сумм согласно ст. 78 КМКПТ. Признав существование разных точек зрения на этот счет, Верховный суд, сославшись на Сборник ЮНСИТРАЛ⁴, определил, что вопрос о процентной ставке не входит в сферу применения КМКПТ. Исходя из этого, Верховный суд определил, что применимое право следует определять в соответствии с Регламентом «Рим I».

В итоге Верховный суд постановил вернуть дело в апелляционный суд на новое рассмотрение.

Дело 1882: КМКПТ 4

Франция: Кассационный суд, Третья судебная палата по гражданским делам

Апелляционная жалоба № 17-26674

Chelles v. Leuci international et al.

18 апреля 2019 года

Подлинный текст на французском языке

² Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»).

³ Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. Нью-Йорк, 2017 год, раздел, посвященный статье 4, пункт 14.

⁴ Там же, раздел, посвященный статье 78, пункт 13.

Доступно на французском языке: Légifrance (www.legifrance.gouv.fr);
CISG-France database (www.cisg.fr)

Резюме подготовил национальный корреспондент Клод Виц

В судебном решении изложены условия определения допустимости предъявления прямого иска исходному продавцу последующим покупателем несоответствующего товара, когда имеется международная цепочка договоров и изначальный договор купли-продажи регулируется положениями КМКПТ. Решение Третьей судебной палаты по гражданским делам вынесено на основе фактов, установленных в предыдущем решении, вынесенным Судебной палатой по хозяйственным спорам Кассационного суда.

Зарегистрированное во Франции общество по управлению недвижимостью возвело офисный объект, который был впоследствии сдан в аренду медийной компании. Объект был оборудован осветительной системой, предназначенной для освещения помещений большой площади. Поставку и установку осветительной системы произвела компания S, расположенная во Франции, которая закупила осветительное оборудование у компании L из Италии. К первому договору, заключенному между обществом по управлению недвижимостью и компанией S, применялось французское национальное право, а ко второму, между компаниями S и L, — КМКПТ.

Поскольку у осветительного оборудования обнаружились серьезные дефекты, создававшие опасность пожара, систему освещения пришлось заменить. Общество по управлению недвижимостью подало два иска. Ответчиком по первому иску выступал контрагент истца — компания S. Определением от 21 июня 2017 года (уточнено 18 января 2018 года) Парижский апелляционный суд признал допустимость иска в связи с неисполнением ответчиком обязанности поставить товар, соответствующий условиям договора, согласно французскому национальному праву. Второй иск общества был предъявлен непосредственно итальянской компании-производителю L. Этот иск был отклонен на том основании, что «ввиду наличия цепочки договоров, у общества по управлению недвижимостью не может быть более веских причин для предъявления исковых требований к компании L, чем у компании S». В обоснование своего решения Парижский апелляционный суд сослался на статью 39 КМКПТ, отметив, что компания S не известила продавца о несоответствии товара согласно требованиям этой статьи. Апелляционный суд определил, что исковые требования компании S к компании L «погашены сроком исковой давности», хотя эта формулировка является некорректной по отношению к утрате права покупателем согласно статье 39. Вследствие утраты этого права обществу по управлению недвижимостью было оказано в предъявлении регрессного требования итальянской компании-производителю L. Таким образом, апелляционный суд подтвердил изначальное судебное решение, хотя в нем парадоксальным образом признавалась допустимость предъявления прямых требований со стороны общества по управлению недвижимостью к итальянскому производителю L на основании гарантийных обязательств, предусмотренных Гражданским кодексом на случай выявления скрытых дефектов. Эта часть изначального судебного решения была отменена апелляционным судом.

Общество по управлению недвижимостью обжаловало определение апелляционного суда о недопустимости предъявления иска к компании L в Кассационном суде. Кассационный суд оставил жалобу без удовлетворения, отметив, что «сделав вывод о том, что у общества по управлению недвижимостью не может быть более веских причин для предъявления прямого иска, чем у промежуточного продавца — компании S, которая утратила право предъявления претензий, своевременно не известив продавца о несоответствии товара согласно требованиям КМКПТ, апелляционный суд справедливо заключил [...] что общество по управлению недвижимостью не вправе предъявлять иск производителю на основании гарантии, предусмотренной на случай выявления скрытых дефектов». Из этого решения можно сделать вполне однозначный вывод, что если

первоначальный покупатель по исходному договору купли-продажи, регулирующему КМКПТ, утратил право предъявления требований продавцу, то попытки последующего покупателя предъявить прямой иск изначальному продавцу обречены на неудачу, на какие бы положения договора он при этом ни ссылался.

Дело 1883: КМКПТ 80

Франция: Кассационный суд, Судебная палата по хозяйственным спорам

Апелляционная жалоба № 18-10969

Inmed v. Etablissements JR Maruani

9 июля 2019 года

Подлинный текст на французском языке

Доступно на французском языке: Légifrance (www.legifrance.gouv.fr);

CISG-France database (www.cisg.fr)

Комментарии на французском языке: Cyril Nourissat, *La Semaine juridique*, Edition générale, *Chronique Droit du commerce international*, 175, p. 304; *La Semaine juridique*, *Entreprise et affaires*, *Chronique Droit du commerce international*, 1109, p. 41; Claude Witz, *Recueil Dalloz* 2020, *Panorama de droit uniforme de la vente internationale de marchandises*, p. 1084.

Резюме подготовил национальный корреспондент Клод Виц

Компания-покупатель, зарегистрированная в соответствии с российским законодательством, заказала упаковочную машину у компании, зарегистрированной во Франции. Машина предназначалась для резки, раскроя и упаковки кровоостанавливающих повязок из рулонного материала. В целях отладки машины российский продавец должен был предоставить рулонный материал продавцу. Продавец неоднократно жаловался на низкое качество материала, предоставленного покупателем, однако не высказал оговорку на этот счет в ходе приемочных испытаний. Покупатель отказался принять поставку машины из-за несоответствия условиям договора. Российский покупатель предъявил французскому продавцу иск в хозяйственный суд г. Понтуаза с требованием о расторжении договора купли-продажи, возврате суммы предоплаты и возмещении убытков. Хозяйственный суд г. Понтуаза пришел к выводу о неправомерности обеих компаний и обязал французского продавца возместить российскому покупателю половину суммы понесенных убытков, однако оставил без внимания требования о расторжении договора и возврате суммы предоплаты.

Апелляционный суд г. Версаль отменил это решение и объявил договор расторгнутым, обосновав свое решение тем, что покупатель не может нести ответственность за неисполнение договора, поскольку продавец не высказал оговорку по поводу качества материала во время приемочных испытаний. Исходя из этого, апелляционный суд обязал продавца вернуть покупателю полученную сумму предоплаты с процентами по установленной французским законодательством ставке с учетом капитализации. Помимо этого, апелляционный суд приказал возместить покупателю расходы на проезд и проживание во Франции и расходы на поставку рулонного материала для отладки машины. Российский продавец также утверждал, что заключил крупный контракт на поставку повязок, которые планировалось изготовить с помощью машины, и требовал возместить потерянную прибыль. Апелляционный суд отклонил это требование в соответствии со статьей 74 КМКПТ, поскольку продавец не мог предвидеть соответствующий ущерб.

Французский продавец подал жалобу в Кассационный суд, который признал незаконным и полностью отменил решение апелляционного суда г. Версаль. Вынося это решение, Кассационный суд основывался на статье 80 КМКПТ, которую он процитировал в тексте самого решения («В то время как в тексте конвенции предусмотрено, что сторона не может ссылаться на неисполнение обязательства другой стороной в той мере, в какой это неисполнение вызвано действиями или упущениями первой стороны»). Мотивировка решения Кассационного суда немногословна. Кратко изложив фактические обстоятельства

дела, установленные апелляционным судом, и правовую мотивировку оспариваемого решения, Кассационный суд отменил это решение как не имеющее под собой юридического обоснования. При этом Кассационный суд отметил, что апелляционному суду следовало «рассмотреть вопрос о том [...] не были ли неудовлетворительные результаты приемочных испытаний, проведенных в марте 2015 года, хотя бы отчасти связаны с низким качеством рулонного материала, предоставленного» покупателем, притом что апелляционный суд отметил, что французская компания «указывала на то, что положительных результатов можно добиться лишь при использовании материала стабильно высокого качества, и неоднократно просила» предоставить ей материал соответствующего качества. Формулировка «хотя бы отчасти», использованная Кассационным судом, содержит намек на то, что освобождение от ответственности может быть лишь частичным. Не вынося решения по вопросам факта, французский Кассационный суд направил дело в апелляционный суд г. Версаль на новое рассмотрение другим составом суда.

Дело 1884: КМКПТ 1(1)(а); 3(1); 7; 25; 29(1); 45(1)(b) и (2); 47; 48(1); 49(1); 58(1); 72(1); 74; 81(2); 84(2); 88(3)

Германия: Верховный федеральный суд

Дело № VIII ZR 394/12

24 сентября 2014 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано: Entscheidungen des Bundesgerichtshofs in Zivilsachen (BGHZ) 202, 258; Internationales Handelsrecht (IHR) 2015, 8; Neue Juristische Wochenschrift (NJW) 2015, 867 with article by Förster (830); Praxis des Internationalen Privatrechts (IPRax) 2017, 287 with article by P. Huber (268); Betriebsberater (BB) 2015, 398 with note by Schnell; note by P. Huber in LMK 2015, 366671; note by Ostendorf in Gesellschafts- und Wirtschaftsrecht (GWR) 2014, 500.

Резюме подготовил национальный корреспондент Ульрих Магнус

Ответчиком выступала компания из Германии, специализирующаяся на серийном производстве пластиковых деталей для автомобилей. Для производства деталей нужных параметров в компании использовались специально изготовленные пресс-формы для литья пластмасс. Начиная с 1998 года ответчик закупал литьевые пресс-формы, изготовлявшиеся по его спецификациям, у (предшественника) компании-истца, расположенной в Венгрии.

В 2000 и 2001 годах в связи с четырьмя договорами поставки пресс-форм ответчик выразил претензии по поводу дефектов, которые истец безуспешно попытался устранить. В январе 2002 года ответчик заявил о расторжении этих договоров и потребовал возмещения убытков. О расторжении пятого договора ответчик заявил еще в октябре 2001 года в связи с нарушением срока поставки. Однако в ноябре 2001 года форма все же была поставлена и принята. Хотя эта пресс-форма также оказалась с дефектами, ответчик повторно не заявил о расторжении договора по этой причине. Впоследствии ответчик самостоятельно устранил все дефекты и использовал поставленные пресс-формы в производстве.

В рамках рассматриваемого дела истец требовал уплаты причитающихся платежей в размере около 180 тыс. евро. Ответчик отказался выполнить требование на том основании, что договоры были расторгнуты. В дополнение к этому он заявил к зачету встречные требования о возмещении убытков в размере около 550 тыс. евро, понесенных в связи с устранением дефектов (и предъявил встречный иск, который не был предметом данного разбирательства).

Федеральный верховный суд (Верховный суд), рассматривавший дело в третьей инстанции, вернул дело в нижестоящий суд.

Верховный суд в первую очередь определил, что спорные договоры подпадали под действие КМКПТ, для применения которой достаточно того обстоятельства, что коммерческие предприятия сторон находились в Германии и Венгрии, которые являются договаривающимися государствами (подп. (а) п. 1 ст. 1 КМКПТ), и что сами стороны не исключили применения КМКПТ. Согласно п. 1 ст. 3, КМКПТ применяется также к «договорам на поставку товаров, подлежащих изготовлению или производству», если только другая сторона не поставяет «существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства таких товаров». В данном случае ответчик поставил некоторые детали для ремонта пресс-форм. Однако, поскольку это произошло после заключения договора, суд счел, что этот вклад не имеет значения для применимости КМКПТ, поскольку для применения п. 1 ст. 3 решающее значение имеет момент заключения договора. Суд также счел несущественным то обстоятельство, что пресс-формы были изготовлены по спецификациям ответчика. По мнению суда, спецификации нельзя считать «материалами» по смыслу п. 1 ст. 3 КМКПТ.

В отличие от суда второй инстанции Верховный суд не признал право ответчика на расторжение договоров. Согласно подп. (а) п. 1 ст. 49 КМКПТ, расторжение возможно только в случае существенного нарушения договора и допустимо лишь в качестве крайнего средства (*ultima ratio*). Согласно определению, данному в ст. 25 КМКПТ, нарушение является существенным, если в результате него потерпевшая сторона практически утрачивает интерес к дальнейшему исполнению договора. Имеет ли место такая ситуация, зависит от фактических обстоятельств конкретного дела. Во внимание необходимо принять все значимые обстоятельства. Применительно к четырем договорам нижестоящий суд не учел того обстоятельства, что ответчик сам починил пресс-формы и постоянно использовал их для предусмотренных договором целей. Нижестоящий суд принял во внимание лишь неспособность истца устранить дефекты, а также дефицит времени у ответчика и, исходя из этого, сделал вывод об обоснованности расторжения договора. Однако для расторжения договора этого недостаточно. Верховный суд определил, что наличие дефектов у пресс-форм не представляет собой существенного нарушения договора и, следовательно, не является основанием для его расторжения, а значит, расторжение договора было недействительным. Действия ответчика свидетельствуют о том, что, несмотря на наличие дефектов у пресс-форм, он не утратил интереса к исполнению договоров. Взвесив все обстоятельства дела, суд пришел к заключению, что именно это обстоятельство имеет решающее значение.

Относительно пятого договора Верховный суд отметил, что невыполнение сроков поставки само по себе обычно не дает оснований для расторжения договора в отсутствие других факторов, таких как срочность и т. п. Ответчиком не было установлено дополнительного срока для исполнения обязательств в соответствии со статьей 47 КМКПТ, по истечении которого у него появилось бы основание для расторжения договора (подп. (b) п. 1 ст. 49 КМКПТ). Однако даже если бы расторжение договора было законным, результат был бы тем же, поскольку ответчик впоследствии принял просроченную поставку пресс-формы. Суд пришел к выводу, что таким образом действие первоначального договора было возобновлено по молчаливому согласию сторон (п. 1 ст. 29 КМКПТ). Суд также определил, что тот факт, что у пресс-формы имелись дефекты, нельзя принимать во внимание при оценке обоснованности расторжения договора в октябре, поскольку на тот момент пресс-форма еще не была поставлена и, следовательно, не могла иметь дефектов, а само невыполнение сроков поставки существенным нарушением договора не является. По мнению суда, ответчик также не мог ссылаться на то, что уже в октябре предвидел существенное нарушение договора, что теоретически могло бы стать основанием для его заблаговременного расторжения (п. 1 ст. 72 КМКПТ), поскольку на такое нарушение нельзя ссылаться после того, как оно реально произошло (в данном случае поставка пресс-формы с дефектами). В любом случае тот факт, что пресс-форма была впоследствии принята, лишил расторжение договора юридической силы.

В отличие от нижестоящего суда, который в полной мере не рассмотрел встречные требования ответчика о возмещении расходов на ремонт, Верховный суд признал эти требования в принципе обоснованными согласно подп. (b) п. 1 и п. 2 ст. 45 и ст. 74 КМКПТ. Даже если покупатели сами чинят дефектный товар, они вправе требовать возмещения разумных расходов на ремонт, если только у продавца не было права устранить дефекты самостоятельно в соответствии со статьей 48 КМКПТ. Наличие права на устранение дефектов тем не менее не обязывает покупателя, в данном случае ответчика, устанавливать дополнительный срок для исполнения обязательств. Наоборот, суд счел, что продавец должен сам связаться с покупателем и несет обязанность (вытекающую из п. 1 ст. 7 КМКПТ) уведомить его о своем намерении устранить дефект. Истец же этого не сделал. В любом случае ответчик был вправе отказаться от устранения дефектов истцом, поскольку несколько его предыдущих попыток уже оказались неудачными.

Особого упоминания заслуживает мнение Верховного суда по вопросу о зачете требований, о котором заявил ответчик применительно к собственным требованиям о возмещении расходов на ремонт пресс-форм. Вообще говоря, порядок зачета требований к сфере регулирования КМКПТ не относится, поэтому применимое право определяется согласно нормам международного частного права. Однако Верховный суд вопреки преобладающему мнению счел, что КМКПТ применима к зачету взаимных требований, вытекающих из одного и того же договора, регулируемого КМКПТ. Исходя из положений п. 2 ст. 84 и п. 3 ст. 88 и синаллагматических правоотношений, суть которых выражена во втором предложении п. 1 ст. 58 и п. 2 ст. 81 КМКПТ, Верховный суд сформулировал следующий общий принцип в соответствии с п. 2 ст. 7: «Подлежащие исполнению взаимные денежные обязательства подлежат взаимозачету по заявлению любой из сторон». Таким образом, основное требование истца было погашено зачетом встречных требований. Суд признал, что этот принцип применим к встречным требованиям не только если они вытекают из одного договора, подпадающего под сферу применения КМКПТ, но и если они вытекают из разных договоров, подпадающих под КМКПТ, между одними и теми же сторонами, если такой взаимозачет отвечает явно или косвенно выраженному намерению сторон. В данном случае истец требовал уплаты одной суммы на основании разных договоров, а ответчик заявил о зачете этой суммы в счет собственных требований. Изначальные и встречные требования, вытекающие из разных договоров, подпадающих под сферу применения КМКПТ, можно рассматривать как требования, вытекающие из одного договора.

Поскольку нижестоящий суд недостаточно изучил вопрос об объеме и обоснованности требований, зачтенных ответчиком, Верховный суд вернул дело на новое рассмотрение.

Дело 1885: КМКПТ 28; 31(с); 46(1)

Соединенные Штаты Америки: окружной суд по 17-му судебному округу штата Флорида, округ Броуард

Дело № 09-043833 07

Styles v. Movie Star Muscle Cars

18 января 2017 года

Опубликовано на английском языке: 2017 Fla. Cir. LEXIS 9983

Резюме подготовила Энджанетт Реймонд

Основной вопрос дела касался того, может ли суд приказать продавцу исполнить обязательство в натуре согласно местному праву. В решении также рассматривается вопрос об обязательстве продавца по поставке товара в случае, если место поставки в договоре с покупателем не указано.

Иностранная компания *Movie Star Muscle Cars* («продавец») заключила договор купли-продажи и поставки уникального антикварного автомобиля с проживающим в США физическим лицом по фамилии *Стайлз* («покупатель»). Покупателю было указано перевести сумму покупки на счет продавца в канадском

банке. Покупатель выполнил свое обязательство, переведя продавцу полную сумму. После этого покупатель поинтересовался местонахождением автомобиля. Продавец точное нахождение автомобиля не сообщил. В ответе на запрос покупателя он вместо этого указал, что автомобиль находится в «20 минутах езды от Торонто». Таким образом, продавец не предоставил автомобиль в распоряжение покупателя. Покупатель предъявил иск в окружной суд штата Флорида, который проверил наличие оснований для вынесения приказа об исполнении обязательства в натуре и рассмотрел вопрос о обязательствах продавца по поставке товара, руководствуясь правом штата Флорида.

С учетом обстоятельств и доводов, изложенных покупателем, и его ходатайства о вынесении решения в суммарном порядке суд отклонил его возражения по вопросу о том, какое право применимо к договору — КМКПТ или Единообразный торговый кодекс (ЕТК) штата Флорида. Руководствуясь ст. 28 и п. 1 ст. 46 КМКПТ, суд определил, что право штата Флорида необходимо учитывать при оценке вопроса о том, является ли приказ об исполнении обязательства в натуре надлежащим средством правовой защиты. Суд также обратился к статье 31 КМКПТ для определения обязательств продавца по поставке товара в том случае, когда место поставки не указано в договоре с покупателем.

В общем праве штата Флорида приказ об исполнении обязательства в натуре рассматривается не как вопрос права, а как справедливое средство правовой защиты, оставленное на здоровое усмотрение суда. Вынесение такого приказа возможно лишь при следующих условиях: 1) если сторона явно имеет на это право; 2) если нет никакого другого адекватного средства правовой защиты; 3) если судья считает, что это отвечает требованиям справедливости. Суд отметил, что автомобиль как предмет антиквариата имел уникальный характер и ценность и что адекватных средств правовой защиты у покупателя не было. Суд также отметил, что обязательства по поставке товара четко прописаны и в КМКПТ, и в ЕТК штата Флорида и вопрос заключается лишь в том, должен ли продавец нести расходы из-за возникшего между сторонами спора по поводу доставки автомобиля и если да, то в каком размере. Исходя из этого, суд удовлетворил ходатайство покупателя об исполнении обязательства в натуре при условии предоставления платежной гарантии на сумму, размер которой подлежал определению сторонами, а при невозможности достижения ими договоренности — судом.

Дело 1886: КМКПТ 11; 79

Китайская Народная Республика: Верховный народный суд

Решение № 20 [2020] Верховного народного суда

Руководящие соображения по ряду вопросов, касающихся надлежащего порядка судебного разбирательства по гражданским делам, связанным пандемией COVID-19 (часть III): соображение 4 относительно применимого права

8 июня 2020 года

Подлинный текст на китайском языке

Доступно по адресу www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-236501.html

Соображение 4, пункт 7:

Применяя Конвенцию Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, народным судам следует помнить, что в 2013 году Китай отозвал свое заявление о том, что не считает себя связанным статьей 11 Конвенции и другими ее положениями, касающимися содержания статьи 11, однако оставил в силе заявление, что не считает себя связанным положениями подпункта (b) пункта 1 статьи 1. Информацию о том, является ли страна договаривающимся государством Конвенции и делала ли она соответствующие оговорки, можно получить из сведений о статусе Конвенции, публикуемых на сайте ЮНСИТРАЛ. Кроме того, согласно статье 4 Конвенции, она не касается действительности самого договора и последствий, которые может иметь договор в отношении права собственности на проданный товар. Право,

применимое к этим двум вопросам, определяется согласно коллизионным нормам китайского законодательства и подлежит применению при вынесении любых соответствующих решений.

Если одна из сторон заявляет о праве на частичное или полное освобождение от ответственности по договору на том основании, что она пострадала от последствий эпидемии либо от мер, введенных для ее предупреждения или сдерживания, народным судам следует изучить это заявление в свете соответствующих положений статьи 79 Конвенции и строго оценить наличие условий, предусмотренных в этой статье. Положения Конвенции следует толковать добросовестно, исходя из обычного значения использованных в ней терминов в контексте Конвенции и с учетом ее назначения и целей. Вместе с тем следует помнить, что краткий сборник прецедентного права по Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров не является частью Конвенции и может использоваться в качестве справочного материала в ходе рассмотрения дел, но не в качестве правовой основы.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
об исковой давности в международной купле-продаже товаров
(Конвенция об исковой давности)**

Дело 1887: Конвенция об исковой давности 8; 9

Швеция: Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП)

Дело № V 2016/167

Russian party v. Bulgarian party

31 декабря 2016 года

Подлинный текст на английском языке

Не опубликовано

Резюме подготовил Айбек Ахмедов

Дело касалось определения момента начала течения четырехлетнего срока исковой давности согласно Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (1974 год).

Спор возник из договора поставки лицензированных товаров, заключенного между компанией, имевшей коммерческое предприятие в Российской Федерации, и компанией, коммерческое предприятие которой находилось в Болгарии. Болгарская компания («продавец») договорилась о поставке лицензированных товаров российской компании («покупатель»). Стороны договорились о внесении предоплаты. Покупатель обязался предоставить сертификат конечного пользователя.

Покупатель внес предоплату и предоставил копию сертификата конечного пользователя. Продавец отказался принять копию сертификата и потребовал предоставить оригинал. Когда стало понятно, что оригинал сертификата получить не удастся, покупатель заказал товар у третьей стороны и потребовал вернуть предоплату. Продавец отказался вернуть предоплату, заявив, что она пошла на покрытие расходов по изготовлению товара. Продавец также заявил, что по-прежнему готов поставить товар после предъявления надлежащим образом оформленного сертификата конечного пользователя.

Когда стало понятно, что продавец предоплату не вернет, покупатель начал арбитражное разбирательство. Продавец возразил, что требования покупателя просрочены согласно Конвенции об исковой давности, поскольку арбитражное разбирательство было возбуждено по истечении четырехлетнего срока исковой давности. Точнее говоря, продавец заявил, что иск просрочен, поскольку договор был заключен в мае 2012 года, а иск предъявлен в ноябре 2016 года. Продавец также заявил, что покупатель нарушил договор, предоставив копию сертификата конечного пользователя в 2013 году — намного позднее предусмотренного договором 30-дневного срока, истекшего в июне 2012 года.

В ответ на это покупатель заявил, что течение срока исковой давности должно начинаться с момента нарушения договора.

Арбитр отметил, что четырехлетний срок, предусмотренный ст. 8 Конвенции об исковой давности, начинается с момента возникновения права на требование. Арбитр также отметил, что в ходе арбитражного разбирательства продавец и покупатель ссылались на разные нарушения договора: требование продавца было связано с непредоставлением сертификата конечного пользователя, а требование покупателя — с непоставкой товара и отказом вернуть предоплату. Арбитр определил, что для отсчета четырехлетнего срока согласно статье 8 Конвенции об исковой давности имеет значение лишь то нарушение договора, на которое ссылался покупатель.

Исходя из фактических обстоятельств дела, в том числе содержания переговоров между сторонами и письменного подтверждения покупателем своих обязательств перед продавцом в ноябре 2012 года, арбитр определил, что нарушение договора, на которое ссылался покупатель, имело не могло произойти раньше ноября 2012 года, а следовательно, требования покупателя не были просрочены согласно статье 8 Конвенции об исковой давности.
